

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«ДОНЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
МАЛАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ»

*Сборник
материалов*

*Республиканский Интернет-
марафон юных поэтов и прозаиков
«Нам Память о Вас в награду
дана!», посвященный Победе в
Великой Отечественной войне*

г. Донецк
01 апреля – 15 мая 2020 года

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ МАЛАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ»

***Республиканский Интернет-марафон
юных поэтов и прозаиков
«Нам Память о Вас в награду дана!»,
посвященный Победе в
Великой Отечественной войне***

г. Донецк

01 апреля – 15 мая 2020 года

Сборник материалов

Донецк
2020

УДК 82-94

ББК 83.01

С23

Сборник материалов Республиканского Интернет-марафона юных поэтов и прозаиков «Нам Память о Вас в награду дана!», посвященного Победе в Великой Отечественной войне: «ДОНМАН», 2020. – 232 с.

Материалы Республиканского Интернет-марафона юных поэтов и прозаиков «Нам Память о Вас в награду дана!», посвященного Победе в Великой Отечественной войне.

В сборнике представлены 46 творческих работ из Донецкой Народной Республики в двух номинациях: «Проза» и «Поэзия» в двух возрастных группах: 12-14 и 15-18 лет.

Оргкомитет выражает благодарность всем молодым авторам, откликнувшимся на предложение участия в Республиканском Интернет-марафоне юных поэтов и прозаиков «Нам Память о Вас в награду дана!», посвященном Победе в Великой Отечественной войне. Все представленные в сборнике материалы были рекомендованы оргкомитетом конференции к публикации. Редакционная коллегия оставила за собой право сокращения поданных материалов, которые превысили предложенный объем.

Редакционная коллегия:

Зубков В.А. – директор УДО «Донецкая Республиканская Малая Академия Наук учащейся молодежи» – председатель редколлегии, технический редактор;

Игнатенко С.А. – исполняющий обязанности заместителя директора по научно-методической работе УДО «Донецкая Республиканская Малая Академия Наук учащейся молодежи» – научный редактор;

Сыромятникова С.Н. – заместитель директора по учебно-воспитательной работе УДО «Донецкая Республиканская Малая Академия Наук учащейся молодежи» – секретарь редколлегии, технический редактор.

Рецензенты:

Русанов Владислав Адольфович – депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики II созыва, член комитета по образованию, науке и культуре;

Суркова Наталья Александровна – заведующий отделом воспитания и развития творческой личности Г осударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования»;

Зеленкова Ольга Александровна – руководитель секции «Русская литература» Учреждения дополнительного образования «Донецкая Республиканская Малая Академия наук учащейся молодёжи», учитель русского языка и литературы Муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия №6 города Донецка».

Ответственные за выпуск – Зубков В.А., Игнатенко С.А.

© «ДОНМАН» 2020

СОДЕРЖАНИЕ

НОМИНАЦИЯ: ПОЭЗИЯ. 12-14 ЛЕТ	
<i>Борисенко Елизавета Сергеевна</i>	5
<i>Брилева Юлия Александровна</i>	8
<i>Верняев Даниил Дмитриевич</i>	10
<i>Глуханюк Фёдор Александрович</i>	14
<i>Голованев Ярослав Дмитриевич</i>	19
<i>Гребенюк Наталья Вячеславовна</i>	23
<i>Должикова Дарья Алексеевна</i>	26
<i>Киселёв Игорь Алексеевич</i>	29
<i>Мальцева Елизавета Андреевна</i>	34
<i>Рыбницкая Ангелина Александровна</i>	37
<i>Тарара Юлия Николаевна</i>	40
<i>Ткаченко Валерия Вадимовна</i>	43
<i>Филипповская Вероника Сергеевна</i>	45
<i>Черненко Юлия Владимировна</i>	49
НОМИНАЦИЯ: ПОЭЗИЯ. 15-18 ЛЕТ	
<i>Бесфамильная Ярослава Игоревна</i>	53
<i>Войтова Ольга Игоревна</i>	57
<i>Гаврилец Татьяна Сергеевна</i>	61
<i>Гельх Дарья Дмитриевна</i>	65
<i>Голина Дарья Алексеевна</i>	69
<i>Голубова Мария Денисовна</i>	75
<i>Доценко Ангелина Николаевна</i>	79
<i>Еремина Екатерина Тарасовна</i>	81
<i>Иванцова Валерия Владимировна</i>	85
<i>Коваленко Анна Ивановна</i>	88
<i>Кузьмина Дарья Константиновна</i>	91
<i>Лёдова Анастасия Вячеславовна</i>	95
<i>Мережко Мария Евгеньевна</i>	98
<i>Нестерова Юлия Геннадиевна</i>	101
<i>Пронина Екатерина Вячеславовна</i>	143
<i>Пылько Александра Александровна</i>	146
<i>Семенова Кристина Владимировна</i>	150
<i>Тынянская Анастасия Юрьевна</i>	152
НОМИНАЦИЯ: ПРОЗА. 12-14 ЛЕТ	
<i>Андрющенко Анастасия Валентиновна</i>	156
<i>Антипова Зоряна Олеговна</i>	160
<i>Гаврилюк Валерия Александровна</i>	164
<i>Кушнарёва Анастасия Сергеевна</i>	171
<i>Мурат Антон Александрович</i>	178

<i>Охременко Владислав Александрович</i>	<i>185</i>
<i>Сергиенко Диана Михайловна</i>	<i>188</i>
<i>НОМИНАЦИЯ: ПРОЗА. 15-18 ЛЕТ</i>	
<i>Войтова Ольга Игоревна</i>	<i>199</i>
<i>Зубова Алина Сергеевна</i>	<i>204</i>
<i>Кириллова Галина Андреевна</i>	<i>209</i>
<i>Мельник Анна Сергеевна</i>	<i>215</i>
<i>Русецкая Анастасия Алексеевна</i>	<i>221</i>
<i>Тимощук Дарина Игоревна</i>	<i>227</i>

*Мельник Анна Сергеевна,
обучающаяся МОУ «Школа № 113 города Донецка»*

«Всего не отнять»

«С того дня солнце уже не так ярко светит, птицы не поют в лесах, дети не смеются. Теперь все по-другому: на деревню упал туман, птиц перестреляли, а дети уже совсем не дети. Тогда мы еще не знали, что нас ждет», - именно так начала свой рассказ Тоня, сейчас уже Антонина Григорьевна, которой в этом году исполняется 90 лет.

«В первые же дни войны мы ощутили всю мощь врага в виде бомбардировок, наземных таранов, да и просто стрельбы из автоматов. Многие наши соседи уезжали, забирая все, что только могло вместиться в чемоданы. Моей семье некуда было идти, поэтому мы переживали бурю в нашей крепости. Но все было напрасно. Через несколько дней мой папа пошел воевать. Тогда я видела его в последний раз.

Остаток лета и всю осень мы выживали, как могли. Но пришла лютая зима, которая не пощадила никого. Мама умерла, не дойдя до нашего дома пару метров: она не ела уже очень долго, все отдавала нам. Остались мы с Мишуткой вдвоем...

Одним утром мы услышали тишину, поэтому я пошла набрать воды из колодца. Придя домой, Миши я не нашла. Как рассказывала моя уцелевшая соседка, видела, как вломилась пара огромных немцев в хатку и унесли моего брата. Тогда я поняла, что грустить, скучать, оплакивать нет смысла, моим долгом было спасти его. Я завернула оставшиеся крошки хлеба от пайка мамы, взяла ружье, с которым папа когда-то ходил на кабана, повязала шерстяной платок.

Вы спросите, откуда я знала, куда идти? А я отвечу: в городе находилась база немцев, о которой знала вся деревня. Оттуда всех детей отправляли батрачить в страну бесов (так мы называли нынешнюю Германию). До города было около 45 верст. Отправилась я рано утром, а

зашла в темный лес, наполненный кровью и страданиями. Еще пару дней назад здесь плечо к плечу сражались наши солдаты, мужественно защищая нашу землю, поэтому фашисты отошли в город. А сейчас я здесь слышу скрип продырявленной каски, разломанного оружия и вижу тропу, усеянную трупами. Здесь лежит Федя, который осенью хотел пойти учиться на доктора, вон тут Маша, она мечтала стать учительницей, а вон там Сережа, который хотел быть летчиком...»

Дальше Антонина не могла вымолвить и слова, ее невидящий взгляд смотрел в окно, а глаза были наполнены слезами. Тяжело вздохнув и переменив лицо, она продолжила: «Так длилась моя нелегкая дорога. Я не знаю, сколько прошло времени после того, как я покинула родимые края, но запасы еды закончились уже в первый дни, ударили сильные морозы, и силы покинули меня. Я облокотилась на старый дуб и уже прощалась с жизнью...

Как вдруг кто-то начал звать меня, я увидела наших солдат в грузовике. Они подобрали меня и довели до города. Пробравшись на фашистскую базу, я увидела то, что называется словом «война». Сотни детей стояли избитые, ожидая машины на Германию. Когда подходила очередь, их бросали, словно последний скот, в такую же потрепанную машину, как и они сами.

Я уже прошла сотни очередей, но Миши так и не было. Вдруг я увидела в крайней очереди своего брата. Я бежала, что есть силы, он тоже заметил меня и бежал мне навстречу. Оставалось всего пару метров - и вот мы будем вместе. Как вдруг я услышала выстрел пистолета - и немецкий патрон пронзил моего Мишу насквозь. Его больше нет... Дальше, помню, проснулась уже в госпитале. Подлечившись, я пошла на фронт защищать то, что у меня осталось, – мою Родину.

Война может забрать у тебя дорогих тебе людей, любимые вещи, родной дом, но она никогда не заберет у тебя самое главное - любовь к своей Родине!»

«Человеку нужен человек»

«Ну, здравствуй, вот и я», – раздался хриплый женский голос возле могилы.

Это был простой деревянный крест с надписью: «Гавриленко Борис Иванович (1925-1943). Погиб в боях за Родину». Возле него, наклонившись зажечь свечу, привстала женщина с большими зелеными глазами и аккуратно уложенными рыжими волосами. Ей было около пятидесяти, но для своего возраста она выглядела чудесно.

Присев на лавочку, она продолжила: «Прошло уже тридцать лет после окончания войны, а я все та же семнадцатилетняя наивная девочка, которая верит в счастливый конец нашей истории, ведь начало ее было действительно сказочным.

Настал наш долгожданный выпускной: девочки - в коротких летних платьицах, а мальчики - в рубашках с рукавами по плечо. Все мечтают о взрослой жизни. Только вот мы сидим и глядим друг на друга, не отрывая глаз. А потом танцы, веселье, вечер у реки, первый поцелуй, рассвет...

Казалось бы, все идеально, как вдруг мы услышали взрыв, не такой, как взрывают салюты во время праздника или выбивают ковры в нашем дворе, а взрыв снаряда. Помнишь, ты еще сразу определил, что это граната, ведь папа у тебя служил? А потом второй, третий, казалось, конца им не было. Да, много тогда наших людей погибло. На следующий день тебя призвали в армию, ни секунды не сомневаясь, я пошла с тобой воевать на второй Украинский фронт. Под пули, в пламя, с каторжными пытками, все это было не мелочью, но главное - с тобой.

Только вот ночь с 3 на 4 марта 1943 года оказалась для нас совсем не пустяком. Поначалу все шло по разработанному плану нашего командира Васильцова. Мы покинули село Ровеньки и направлялись к месту операции. Было так темно, хоть глаз выколи, но это играло нам на пользу. По пути мы еще раз обсудили план: пробраться на базу фашистов, затем поджечь все имеющиеся боеприпасы и ждать подкрепления. Но я всю дорогу

размышляла: а что если не получится, а что если нас заметят, а что если нас убьют?

Когда мы успешно добрались до цели, не успев зажечь ни единой спички, нас окружили со всех сторон. Эти немцы вырастали, словно сорняки из земли, у которых было трудно вытащить корень. Мы были бессильны, подкрепления не виднелось и вдали, ты постоянно пытался мне что-то сказать, но это безнадежно. Немецкие крики, пылающие взрывы, кровавая тропа казались мне вечными, да только прекратились мгновенно.

Очнулись мы привязанными к обеденному столу и услышали разговоры не на русском. Десять злобных голов пожирала нас взглядами. Затем одна из них, в дорогой фуражке, приказала поднять тебя. А остальные выстроились в круг около этого огромного стола. Каждый из присутствующих, по очереди, казалось, собрав весь гнев в кулак, направляли его на тебя. Ты каждый раз сопротивлялся, на что они отвечали громким смехом. Ты был для них, словно медведь в цирке... Потом они захотели продолжить «веселье» и взяли раскаленную кочергу, медленно приближая ее к твоему лицу. Но им было мало, они вывели всех в степь, затем обычный немецкий солдатишка взял канистру бензина и начал обливаться тобой, что есть силы, и уронил «огонь»...

Пламя вспыхнуло сразу же и подбиралось к тебе. Каждой частичкой своего тела я чувствовала, как твое самообладание покидает тебя. Огонь горел так же ярко, как и мои глаза, глядящие на тебя. Но ты не сдавался, а через пару минут пламя достигло твоей головы, и ты с трудом промолвил: «Война делает нас извергами, и только близким нам людям под силу сохранить в нас человека. Мне жаль, что ни у одного из вас его нет, ведь вы поистине бесчеловечны. Мой близкий человек, Валюша, обещай не забыть своего Борю, ведь именно ты сохранила во мне человека, прости, что не смог сберечь его для тебя».

Тут подоспел наш командир с подкреплением, перебив всех немцев и освободив меня, я бросилась к тебе, но было уже поздно: «Никогда, никогда,

никогда, слышишь, никогда я не забуду твой запах волос, твоей усталой улыбки и твоего светящегося взгляда...»

Обняв крест, Валентина еще долго плакала, а на следующий день свершился счастливый конец их истории.

«Две семьи»

«В этом шкафу я убираюсь очень редко, не могу сдерживать слез...», - рассказывает Нина Алексеевна, пожилая старушка, которая пережила больше, чем просто войну. Достав из этого старого шкафа пыльные конверты писем с иссохшими листами бумаги и выцветшими чернилами, она начинает читать первое письмо: «Здравствуй, мама. Пишу тебе с Белорусского фронта. Добрался благополучно, весь день рыли окопы, поэтому пишу тебе, когда уже все спят. Не волнуйся, мама, наш капитан Федотов говорит, что мы этих немцев в два счета победим, я повоюю немного - и сразу домой. А ты пока накрывай на стол и готовь теплый ужин. Надеюсь, вы с Катей и бабушкой еще живете в нашей квартире и с вами все хорошо. Любящий сын Андрей. 12.10.1942г.»

Прочитав последнюю строку, старушка держалась из последних сил, но открыла второй конверт: «Не знаю, когда это письмо дойдет, но хочу пожелать вам спокойной ночи. У нас её не было уже давно. Силы противника окрепли и не так уж просто их победить, как казалось нам в начале. Но мы не сдаемся и не падаем духом, ведь мы – Советская Армия.

Гостинец твой получил, одеваюсь тепло, сплю больше положенного. А вы как? Как там Катюша засыпает без моих сказок? Ты все так же работаешь врачом в госпитале? Здорова ли бабушка? Кто-то идет..., нужно спешить. С любовью, сына. 26.04.1943г.»

Присев на диван, Нина Алексеевна долго разглаживала третье письмо и начала читать: «Привет, Мам. Сегодня получил небольшое ранение в живот, но умелые ручки медсестрички быстро подлатали меня, так что не волнуйся. Мы сегодня продвинулись на пятнадцать верст, и к нам прибыло подкрепление. Представляешь, среди них были ребята с нашего двора.

Помнишь Степку с Танькой? Они летчиками заделались. Антон в танковой дивизии уже с полгода. А Галя в стрелковой воюет. Глаза мои слипаются, поэтому заканчиваю свой рассказ. Люблю вас! Твой Андрюшка. 15.07.1944г.»

Взяв следующее письмо, пожилая женщина вдохнула запах давно уже пожелтевшей бумаги и начала читать: «С весною тебя, дорогая! Думаю, этот май 45-го года изменит многое, и я наконец-то обниму вас, моих родных и самых любимых. Извини, что не писал долго, времени не хватало, да и бумага закончилась. Ведь вы еще живы, правда? От сына. 03.05.1945г.»

Стопка писем подходила к концу, но последнее письмо старушка долго не открывала, будто там хранилось что-то ужасное, что перевернёт ее жизнь с ног на голову. Но, переведя дух, она осмелилась приоткрыть его и зачитать: «Добрый день, Нина Алексеевна. Пишет Вам Галя, помните, такая черноволосая маленькая девочка с вашего двора. Я служила вместе с вашим Андреем.

Ничего не предвещало беды, как вдруг ночью на нас напали. Мы с трудом отбились и стали бежать в темноту. Андрей бежал впереди всех, темень была ужасная, и он указывал нам дорогу, такой был смелый. Но в один миг стало так ярко, словно рассвет, но Андрея не было видно, тогда мы услышали взрыв. Это была мина, а точнее, минное поле, и Андрей навсегда остался там. Его тело мы не смогли забрать, не нашли его, сделали лишь крест из палок... Он безумно любил Вас и сказал мне однажды: «Знаешь, Галя, нам с рождения дано две семьи. Одна - это та, где близкие и родные люди, а вторая - это твоя Родина. Так вот, стремясь защитить одну, мы теряем другую, но навсегда остаемся в ее сердце». 07.05.1945г.»

*Русецкая Анастасия Алексеевна,
обучающаяся МОУ «Школа № 113 города Донецка»*

«Там, за серыми облаками»

«Цветущий цветочек лотоса»

Подходила моя очередь стоять в карауле. Шёл к концу насквозь пропахший порохом день. Небо укрыл красный, пламенный закат. На улице вроде март, а вроде апрель: как-то сбился. Цель моего каждого дня - просто выжить. Когда ты на войне, ты не думаешь о дате, ты думаешь, как прожить ещё один день.

Наступила ночь. Небо покрылось яркими звёздами. Была страшная тишина. Соединяя глазами звёзды, я случайно нарисовал из них облик моей возлюбленной. Я вспомнил о кусочке ткани, оторванном от её платья.

Я достал его из внутреннего кармана гимнастёрки. У этого клочка до сих пор сохранился её запах, напоминавший запах лотоса. Мне вспомнились её светлые, лёгкие, длинные волосы, мягкие розовые губы, сияющие голубые глаза, наполненные счастьем, маленький носик, всегда весёлое настроение и звонкий, красивый смех.

Вспомнив её смех, я перенёсся года на четыре назад, когда войны ещё не было, в тот самый яблоневый сад. Она почему-то держала в своих нежных руках медицинский шеврон. Я подошёл к ней, взяв её за руку, спросил, что это значит, она лишь улыбнулась и растворилась среди деревьев.

– Э-э, караул, вставай, утро уже, - разбудил меня солдат.

– Я что, уснул?

– Как видишь. Это хорошо, что ночь тихая, и старшина тебя ещё не видел.

– Это да, - говорил я, продирая глаза.

Солдат удалился с моего поста, бормоча что-то себе под нос, а я всё не мог понять, что означал тот шеврон.

Наш полк должен был идти в наступление, но нужно было сделать так, чтобы нас не заметили, но поступила команда идти через поле. Навстречу двинулись немецкие танки, и командир отдал приказ: «Огонь!» Начался страшный бой, но пути назад не было.

Мои товарищи ложились замертво один за другим, но мы продолжали идти вперёд. Летели самолёты – и немецкие, и наши, всё взрывалось, повсюду была кровь.

Вдруг я почувствовал ноющую боль в правом боку, упал и начал кричать от сжимавшей меня боли. Ко мне подбежала молодая медсестра, но она расплылась у меня перед глазами.

Я очнулся в госпитале. В боку ещё чувствовалась небольшая боль. Ко мне вошла та же медсестра:

- Как вы себя чувствуете? Уже не так больно?
- Уже получше, спасибо.
- Давайте сделаем перевязку.

Она наклонилась ко мне, и я почувствовал запах того самого лотоса. Я схватил её за руку и спросил:

- Варя, это ты?
- Молодой человек, вы меня с кем-то путаете.
- Твои глаза ни с чем не спутаешь.
- Я сделала перевязку, отдыхайте.

После этих слов она удалилась из моей палаты и больше не появлялась. Пролежав там неделю, я отправился на фронт.

Шли страшные бои. Парни ложились один за другим. Смерть была очень близка. Я вновь оказался на земле, и из меня снова текла кровь. Ко мне вновь подошла та же медсестра, от неё пахло тем же лотосом. Нас накрыло землёй.

- Варя, это же ты. Твой запах, твои глаза.

– Да, это я. Я не хотела тебе говорить... Я была зла на тебя за то, что, уходя, ты мне ничего не сказал, и я успела только оторвать клочок ткани от платья. Я решила, что поеду за тобой и буду на фронте медсестрой.

В этот момент она показала платье, у которого был оторван лоскут.

Они крепко обнялись.

Уже истекая кровью, он произнёс: «Ты мой цветущий цветочек лотоса».

Они оба закрыли глаза и навсегда ушли туда, где уже не будет войны и их никто не разлучит.

«Это он меня научил»

– Э-э-э, а ну стоять! У-у, ворюга!!!

Клюшка бежал от разъярённого деда с парой серебряных ложек, украденных у него. Он забежал в кусты и спрятался там.

– Фух, убежал от этого вредного и жадного старикашки.

– От жадного старикашки, говоришь? – раздался голос сзади стоявшего солдата.

– Ну, а чё ему, жалко, что ли?

– Ты бы попросил, я думаю, он не отказал бы. Ты же ребёнок, тебе этого ещё не понять.

– Кто? Я ребёнок? Вы посмотрите на меня! Какой же я ребёнок!?

– Ну да, ты явно ребёнок, - усмехнулся солдат. – Оно и видно: рукав оборван, руки грязные, башмаки тоже, да и лицо. Вон, нос в саже, что ли?

– Знаете, что?..

– Родители твои где?

– У меня их нет... - нехотя сказал Клюшка.

– М-да... Как звать тебя, хулиган?

– Клюшка, меня так друзья зовут.

– А если по-человечески?

- Константин Ключкин, Костя я.
- Ну, пошли, Костя.
- Куда это?
- На службу, служить Родине будешь.
- Ну, пойдёмте. А ложки я верну. Верну. Обещаю.
- Ха-ха, пошли уже.

По дороге мальчишка интересовался военной жизнью, задавал много вопросов, а солдат на них отвечал и всегда улыбался.

– Ну, вот мы и пришли. Спать ты будешь тут, около ящика. Ложись, тебе надо отдохнуть, маленький воришка, - сказал солдат и с улыбкой вышел из комнаты, где спал теперь Ключка.

Посреди ночи Ключка проснулся от разговора. Говорили шёпотом. Он встал, подошёл к проёму двери, в котором двери не было, но было завешено шторами. Он услышал разговор военных и их план действий, если придут немецкие оккупанты.

Ключка приоткрыл штору и увидел много людей, сидящих на столах, во главе которых был тот самый солдат.

«Хм, неужели он командир?» – подумал Ключка.

Он притаился и продолжал слушать их разговор. Оказывается, завтра должно быть наступление со стороны противника.

На следующий день начались сильные бои. Солдат отвёл Костю в деревню и сказал:

– Братец, посиди тут, тут будет безопасней.

Мальчишка согласился.

Бой шёл уже два часа. Ключка видел, что дело плохо, и решил, что надо спасать деревушку. Он завёл людей в длинный подвал, а сам пошёл наружу.

Немецкие военные прорвались в деревню, мальчишка вышел им навстречу совсем один. Он сказал, что если они пообещают ему, что он останется в живых, то покажет, где все люди деревни.

Немцы согласились, и Ключка показал им подвал. Они вошли туда, и он их запер. А люди были в совсем другом подвале. Дальше Ключка побежал за подмогой и нашёл того самого солдата. Он лежал раненый на поле недалеко от деревни, где шёл бой. Но в этот раз он выглядел таким беспомощным, но, как всегда, продолжал улыбаться.

– Я отдал те ложки.

– Молодец, Ключка, молодец, ты ведь хороший парень. Это видно по твоим глазам.

– Вставай, пошли, там... Я их запер...

– Я не могу. Вот, возьми это... С этой штукой ты можешь вызвать подмогу, - и дал ему сигнальную ракету. - Ключка, только больше не бери чужого, не надо... У тебя глаза чистые, добрые, ты славный мальчик...

После этих слов он закрыл глаза и больше ничего не мог говорить.

Ключка отошёл от солдата, не понимая, что тот умер, но почему-то стал плакать. Он вызвал помощь. Советские солдаты вошли в деревню и разобрались с немцами, а Ключка для людей уже не был воришкой, теперь он для них стал героем.

Потом он часто говорил:

– Без солдата я бы не стал героем. Это он меня научил быть таким. Это его заслуга.

«Там, за серыми облаками»

Когда Машенька вышла из землянки после семи проведённых в ней дней, она долго смотрела на казавшиеся серыми от гари снарядов облака, держа в руках белого маленького мишку. Она спросила у мамы:

- Мама, куда плывут эти облака?

- Ох, доченька, далеко-далеко...

- «Далеко» - это значит к нашему папе?

- Так, ладно, пойдём обратно в землянку.

Мама заводила Машеньку в землянку, а она всё оборачивалась на эти серые, уплывавшие вдаль, облака.

Ночью снова был обстрел. Машенька, прижимая мишку к груди, тихо плакала, мама сидела рядом, пытаясь её успокоить.

- Мама, а папа вернётся?

- Вернётся, родная, вернётся.

На следующий день кушать было уже нечего. Мама Маши попросила её сбегать к соседней землянке попросить немного картошки или хотя бы шкурки с неё.

Машенька выбежала из землянки и побежала со всех сил, прижимая к груди белого мишку, которого, уходя на войну, подарил ей папа. Она прибежала к землянке, ей дали и картошки, и шкурок, и она, радостная, возвращалась к себе.

Прибжав, она увидела страшную картину: в их землянку попал снаряд, мамы уже не было в живых. Из глаз Маши катились росинки слёз, она убежала от того страшного места со словами: " Папа, я найду тебя, папа! Папа!"

Пробежав несколько метров, Маша осталась совсем одна, и вдруг начался обстрел. Маша упала и потеряла сознание. Очнулась в какой-то палатке. К ней подошёл мужчина, высокий, в форме, широкоплечий, с добрыми глазами:

- Здравствуй, малышка, как твоё здоровье? Хорошо себя чувствуешь?

- Да, дяденька, это вы меня спасли?

- Ах, не спас, а взял погостить. А где твоя мама?

- Она... она умерла

- Да что ты... Ну-ну, оставайся тогда здесь.

- Мне надо папу найти...

- Спи, тебе нужно отдохнуть.

На следующий день к ней вошла тётя в белом халате и перевязала ей ручку.

А за палаткой шёл бой, постоянно вносили раненых.

Маша всё прижимала к груди мишку. Она встала с кровати и вышла из палатки. С этим переполохом её не заметили: вокруг всё взрывалось. Она бежала по полю со словами: "Папа, я найду тебя, найду!"

Вдруг Машенька упала на землю, пропахшую порохом, и закрыла свои маленькие глазки: её сердечко остановилось. А мишка лежал рядом и смотрел на плывущие серые облака...

Тимошук Дарина Игоревна,
обучающаяся МОУ «Школа № 7 г. Донецка»

«Размышления бывалого»

«Поисково-исследовательская группа в честь 75-летия победы организовала масштабнейшую исследовательскую работу и нашла нечто интересное – дневник солдата. Позже одна из участниц группы заинтересовалась записями и задалась целью отыскать автора. Имя солдата родственники пожелали оставить скрытым, на то есть причины. Однако в руках историков оказались дневники, писавшиеся на протяжении шестидесяти лет.» - такая новость была размещена во многих газетах.

Первой записью дневника оказался, по мнению автора, самый страшный день его жизни: *«Мне очень страшно сидеть в этой тиши, словно я на кладбище, в этой темноте, словно я в аду... Понимаю, что, жив, слыша урчание моего пустого желудка и стук зубов от холода... от страха. Наверное, это слабый поступок, но я третьи сутки смотрю на то, как горит моя деревня. Больше меня ничего не держит на этой земле. А держало ли? Не было у меня ни семьи, не друзей. Или я таковыми их не считал. Если я выживу, начну жить с чистого листа, никто не узнает о моем позорном бездействии перед Родиной. Прости... Ведь ты видишь, я беспомощен, я слаб и немогущ перед страшной стихией войны. Если прочтете это, скажете, что легче было храбрецом упасть, чем, содрогаясь,*